

Глава 62. Магия крови.

«Экстренный выпуск!

Позавчера вечером неизвестными был убит Министр магии Корнелиус Фадж, а также пятеро представителей старинных семейств, составлявших партию консерваторов в большом составе Визенгамота. Лорд Люциус Малфой, мистер Ференц Забини, лорд Антуан Крэбб и лорд Артур Гойл погибли перед собранием попечительского совета. Незадолго до своей гибели лорды Малфой, Нотт и Гойл, участвовали в чрезвычайном собрании малого состава Визенгамота, которое закончилось избранием временно исполняющего обязанности министра магии Марка Гринграсса. Вскоре после этого пятеро консерваторов были убиты по дороге к залу заседаний Попечительского совета Хогвартса.

— Предательский удар был нанесен в самое сердце Англии, в здании Министерства магии, — заявил окруженный аврорами Марк Гринграсс. — Война с Вольдемортом, называющим себя темным лордом Англии, должна быть прекращена самыми жесткими методами, чтобы избежать потерь среди мирных волшебников.

— Мой предшественник, — продолжил Министр, переждав аплодисменты, которыми его наградили авроры и собравшиеся на пресс-конференцию репортеры и представители Альянса старых семей, — несчастный Корнелиус Фадж, жестоко убитый в собственном кабинете, не смог бы справиться с кризисом, он был мягким и по-своему добрым человеком. Однако я и мой советник, Лорд Блек, пришли к выводу, что нельзя больше медлить. Отныне каждый, носящий темную метку, будет убит на месте, без суда и следствия. Каждый чиновник министерства, о ком, по результатам допроса с Сывороткой правды, известно, что он принимал деньги от слуг Вольдеморта — подлежит казни.

Как сообщают наши источники в Министерстве Магии, за первые сутки непрерывной чистки было отправлено в камеры в ожидании казней тридцать пять человек, но судебные процессы продолжаются, спешно созданные из числа членов большого состава Визенгамота, высших лиц Аврората и Департамента правопорядка комиссии рассматривают все новые и новые дела. Эта неделя по праву войдет в число самых черных периодов для магической Англии.

Редакция предупреждает, в этом и следующем выпусках нашей газеты мы будем печатать протоколы допросов наиболее «отличившихся» в работе на слуг Вольдеморта чиновников. Пожалуйста, не давайте газету с этими протоколами детям.»

«Ричард Саммерс, сотрудник отдела магического контроля.

В этом году четыре раза блокировал сигнал о применении непростительных заклинаний на территории Лондона, что позволило Пожирателям смерти без помех со стороны аврората захватить два особняка оставшихся нейтральными семейств, не оставив там никого живого.

Приговор суда: смертная казнь через применение к преступнику Непростительного заклинания Авада Кедавра.

Джордж МакБоллен, сотрудник отдела магического транспорта.

4 января 1996 года передал за пятьсот галлеонов сторонникам Темного лорда заклинание-ключ к ветке каминной сети, в которой находился особняк МакКинзи, убитого Пожирателями смерти в собственной постели. Пожиратели прошли сквозь защиту особняка через открытый заклинанием-ключом камин в гостиной Ричарда МакКинзи.

Приговор суда: смертная казнь через применение к преступнику Непростительного заклинания Авада Кедавра.»

— Ну что ж, дело сделано, — бледный до синевы Сириус уселся за стол рядом со мной. Флитвик, не особо раздумывая, подписал мне, Флёр, Невиллу, Луне, а также дочерям Гринграсса отпуск на один год, по истечении которого мы должны будем либо сдать экзамены за этот курс и перейти на следующий, либо потерять этот год и пройти курс заново. Так что теперь я находился в Блек-маноре, по мере возможностей помогая замотанному Гринграссу-старшему и крестному с решением постоянно возникавших в министерстве проблем.

— Думаю, основной список мы вычистили надежно. — Хмурый и потерявший привычный лоск Браун, сидевший за столом напротив, налил себе еще один бокал вина. — Никогда не думал, что мне и моим парням придется участвовать в таком дерьме.

— То ли еще будет, — хмыкнул Блек, отсалютовав своим стаканом, — если обыватели прознают, куда в действительности делись все «казненные», будет такая шумиха...

— Они не узнают, — жестко отчеканил аврор. — Если уж мы начали всё это, мы должны довести дело до конца, постаравшись свести жертвы к минимуму.

— Начали не мы, — произнес я, вмешавшись в разговор, хотя не особо представлял, почему крестный иронизирует насчет якобы фальшивых казней государственных преступников. — Начал Вольдеморт и его слуги, убивая мирных волшебников.

— Доброго дня, господа, — вымотанный Гринграсс-старший прошел через камин, отмахнувшись от облака сажки. — Точнее, доброй чертовой ночи. На сегодня, кажется, в Министерстве решено всё, что можно было решить.

— Нам всем надо беречься от Авады в спину, — глубокомысленно произнес медленно пьянеющий главный аврор. — Теперь все, кто был связан с нашими «казненными», могут иметь к нам очень большие претензии... Даже при том, что мы казним далеко не всех, а часть чиновников отделается сроком в Азкабане... когда туда вернут дементоров.

— А что вы имеете в виду, говоря, что некоторые проворовавшиеся не были казнены? — Я задал вопрос наиболее трезвому из всех Сириусу.

— На самом деле, наиболее «запачканные» министерские крысы сейчас сидят в моем подвале, — хмыкнул Сириус, отрезая себе кусок бифштекса. — Те, чьи действия привели к человеческим смертям. Не могу сказать, что мне нравится такое решение, но...

Темный маг заколебался.

— Но что?

— Артуру нужны будут человеческие жертвы, чтобы поймать дементоров в ловушку и попытаться их уничтожить, — нехотя ответил крёстный, еще сильнее помрачнев. — Азкабан пуст, дементоры при уходе уничтожили всех заключенных. Ловить живьем Пожирателей, чтобы показательно выпустить из них кишки во время ритуала, жертвуя при этом жизнями авроров при задержаниях... Я не хочу.

— Я бы на твоём месте, — неожиданно произнес Гринграсс-старший, утолив первый голод, — озабочился наследником до того момента, как вы с сыном Грюма займетесь ритуалом.

— Что ты имеешь в виду? — поднял бровь крёстный.

— Только то, что после такого ритуала, и того количества темных энергий, которые вы будете использовать, не факт, что следующий ребенок, если ты им займешься вскоре после этого, будет здоровым. Это, кстати, ты должен бы знать.

— Моя семья никогда не занималась магией крови, — буркнул Сириус. — А у тебя, насколько я помню, кто-то из предков женился на волшебнице из рода Медоуз.

— Это не отменяет смысла моих слов, Сириус, — Гринграсс с сочувствием посмотрел на своего родича. — Тебе потребуется несколько лет, чтобы очиститься после такого масштабного ритуала, как и Артуру, хотя ему нужно будет меньше времени, магия крови у него, хм, в крови.

— Проклятье, — кулак крестного разбил угол стола. — Я не имею никакого права поручать это дело кому-либо из авроров.

— А я бы предложил передать роль помощника в ритуале кому-нибудь из опытных бойцов моего отряда, — произнес Браун, глядя на Блека расфокусированными глазами, волшебник явно не собирался сегодня покидать особняк. — Волшебник вашего уровня, лорд Блек, будет нужнее, если ритуал пойдет не так.

— Нет, — твердо ответил Сириус. — Я это задумал, мне и выполнять. Если что, меня поддержит снаружи Гарри.

— Дело ваше, — взмахнул рукой аврор. — Я обеспечу для ритуала оцепление из небрезгливых людей, умеющих молчать и способных понять, для чего мы занимаемся таким дерьмом.

Подняв стакан, Браун осушил его, мрачно глядя в огонь.

— Нет, я не понимаю, — пробормотал он, — сегодня нам пришлось убить секретаршу начальника отдела магического транспорта. Она сливала часть документов о системах защиты каминной сети на сторону, благодаря чему, например, был взят без потерь особняк Роузов. Пожиратели явились в их дом через каминную сеть. Зачем ей было всё это...

Аврор снова наполнил стакан.

— И вот этого ангелочка в юбке мы сегодня вынуждены были прикончить, когда она запустила аваду в одного из моих ребят. Что за жизнь...

Голос волшебника звучал всё глуше.

— Гарри, — развернулся ко мне Сириус. — Через четыре дня мы будем в Хогвартсе. Твоя задача — поддержать нас, если заклинание Артура выйдет из-под контроля.

— Хорошо, — я поднялся с места. — Что с директором?

— Дамблдора посадили на самом нижнем ярусе тюрьмы, — поморщился Сириус. — А чтобы он не сбежал из-за отсутствия дементоров — твой драгоценный союзник продал нам... за очень и очень немалые деньги... один хитрый артефакт.

Я молча приподнял бровь.

— Лорд Цимус поделился со мной ошейником из черной стали, — Сириуса передернуло. — Если тот, на чью шею одет этот артефакт, применяет даже самое слабое волшебство, пусть

даже зажечь обычный Люмос... Ошейник перережет ему горло. А от этого, что характерно, магия уже не излечит.

Крестный некоторое время мрачно смотрел в пол, потом щелкнул пальцами.

— Фиби, — появившийся эльф склонился перед волшебником. — Принеси мне из библиотеки книгу «Ритуалы семьи».

Спустя минуту эльф приволок толстенный том в кожаном переплете, украшенном медными уголками и бляхами. Сириус, пролистав оглавление, зарылся в ветхие страницы, что-то изучая.

— Вот оно, — хмыкнул он, взглянув на меня, и на секунду в его глазах появился отблеск того веселого шутника, которым был крёстный до начала войны.

Взмах палочки создал копию нескольких страниц, спикировавшую ко мне в руки.

— Почитай, — оскалился в насмешливой ухмылке крёстный. — Пригодится.

Хрипло рассмеявшись, волшебник вышел из зала, прижимая к себе книгу.

Открыв первую страницу, я закашлялся.

«... несмотря на все заверения скептиков, в 16 веке Кайрус Блек сумел доработать своё заклинание так, что оно оказалось гораздо эффективнее ранее применявшегося амулета Инанны, которым пользовались в чистокровных семьях.

Минусом гениального творения лорда Кайруса, невзирая на стопроцентную гарантию результата, была огромная магическая мощь, которой должен обладать использующий это заклинание.

Именно по этой причине большинство чистокровных, даже будучи сильными волшебниками, отказались от попыток использовать заклятье Плодородия, ограничившись дорогостоящими амулетами.

Спустя примерно полсотни лет идея создания более простого заклинания, витавшая до этого в воздухе, была надежно забыта, а доклад лорда Блека на заседании конвента чародеев был признан «полезным, но малоприменимым».

Ниже шли несколько строчек на латыни, а также рисунки, выполненные тонкой тушью, показывающие движения палочки. Заклинание, которое позволяло гарантированно зачать ребенка, если у мага хватало сил на исполнение.

* * *

— Ты сегодня совсем мрачный, — Флер оторвалась от изучения каких-то пыльных свитков, заваливших весь письменный стол, и подошла ближе, окутывая меня ласковым теплом, едва я зашел в комнату.

— Почему ты так думаешь? — Рассказ крестного о том, что нам предстоит сделать, словно тяжелое ярмо, давил на меня.

— Ты не похож на себя, — жена взмахом палочки подтянула к нам поближе кресло и, легонько толкнув меня в грудь, тут же устроилась у меня на коленях.

— Сириус рассказал мне... кое-что... — Начал я, мучительно боясь увидеть ужас в глазах девушки. — Кое-что о том, как мы будем ловить дементоров.

— Алика говорила, что в Англию вернулся сын мистера Грюма и женщины из рода потомственных магов крови, — медленно ответила Флёр, непонимающе глядя на меня.

— Это так, — слова получалось выдавливать с трудом. — Но она не знает, откуда берется такое количество энергии, чтобы поймать в ловушку дементоров, ушедших из Азкабана.

— И откуда же? — В ясных глазах Флёр читалось беспокойство. — Вы используете энергию родовых артефактов?

— На это заклинание, как сказал Артур Грюм, потребуется именно кровь... — Выдавил я. — Много крови.

— Вы хотите использовать заключенных?!

— Да, — слова упали в тишину, словно камень. — По приказу крёстного авроры оставили часть приговоренных к смерти чиновников в подвалах Аврората.

— И ты? — Начала было Флёр, но беспомощно замолчала.

— Нет, — Я чувствовал, как невероятное облегчение охватило Флёр. — Но мне нужно будет поддерживать крёстного и Артура во время ритуала, если что-то пойдёт не так.

— Ужасно, — Флёр прижалась ко мне ближе. — Неужели нет другого способа...

— Способ есть, — ответил я. — Но он приведет к огромным потерям среди авроров и людей Альянса. Дементоров пришлось бы останавливать в прямом столкновении, и тогда... Даже если мы уничтожим их, Альянс будет обескровлен.

— Я... понимаю.

Осторожно поставив девушку на пол, я встал с кресла, доставая из кармана сложенные в несколько раз листы.

— Кстати... Сириус подбросил мне интересную литературу, — усмехнулся я, чтобы отвлечь девушку от мрачных мыслей. — Я пока что приведу себя в порядок.

Флёр, наморщив лоб, уткнулась в выдержку из книги оставшегося неизвестным автора, а я воспользовался случаем, чтобы нырнуть в ванную комнату.

В ванной я до предела увеличил напор воды, чтобы хоть как-то смыть с себя кажущуюся грязь. Теперь, прикоснувшись к заклинаниям, не звучавшим под небом многие столетия, я начал понимать, откуда, в действительности, взялась темная магия, и почему она была так любима предками. Цимус тоже упоминал о том, что ранее волшебникам приходилось воевать не только с гоблинами или с такими же магами, но и кое с кем похуже. Дементоры, вампиры, тогда еще не загнанные в леса и не лишённые всех сил, демоны, призываемые неосторожными магами, далеко не все из которых сумели обуздать призванных тварей. Именно тогда был настоящий расцвет темных искусств, которые волшебники обрушивали не друг на друга, а на тех, кто жил с ними бок о бок. И теперь мне предстояло столкнуться с отголоском старины, — мрачным, кровавым знанием, которое не должно было использоваться, если бы не желание Вольдеморта натравить дементоров на мирных волшебников.

Мысль, высказанная министром Гринграссом, на удивление крепко засела у меня в голове. И, хотя он не сказал, что я тоже подвергнусь воздействию ритуала, крёстный побеспокоился и обо мне, подбросив страницы из магической книги Блеков.

Когда я всё же выбрался из-под мощного потока создаваемой магией воды, Флёр стояла возле окна, задумчиво играя подаренным мной ранее деревянным гребнем. Взгляд, обращенный на меня, был каким-то совершенно новым, словно в глазах девушки зажегся мягкий и теплый огонь.

— Ты светишься изнутри, — я встал на колени перед девушкой и прижался щекой к её животу. Тепло магии Флёр окутывало меня, словно облако.

— У тебя хватит сил на это заклинание? — Вейла обняла меня, притянув ближе.

— Ты согласна? — Несмотря на предупреждение Гринграсса-старшего, сам я не чувствовал себя готовым на такое. Скажи любому юноше моего возраста о перспективе стать отцом, он убежал бы вперед, обгоняя собственный визг, но... Благодаря помощи леди Арратайи, обычным юношей я быть давно перестал.

— Ты этого хочешь? — под взглядом серых глаз, доверчиво смотревших на меня, я бы не смог соврать, даже если захотел.

В моей голове наконец сложился ответ, который я мог бы с уверенностью дать.

— Да, — вытащив палочку, я призвал страницы из книги, расстилая их на полу. Однако мне пришлось на несколько минут прерваться, когда меня снес с ног визжащий вихрь по имени Флёр.

* * *

Сириус проснулся резко, словно от толчка, однако натренированное тело, над которым долгое время издевался как он сам, так и покойный Аластор Грюм, осталось неподвижным, а волшебник «осмотрел» окружающую обстановку. Убедившись, что посторонних в комнате нет,, маг открыл глаза.

— Доброе утро, — не оборачиваясь, произнесла Алика, расчесывая длинные черные волосы.

Блек невольно залюбовался своей женой. Солнечный свет, переносимый окном-артефактом с крыши дома, окутывал тонкую фигуру еще одним плащом, в дополнении к длинным волосам. Однако даже этот плащ не скрывал изящества линий и того, что одежды на Алике Блек еще не было.

— Ты каждый раз выглядишь так, что я не хочу выбираться из постели, — хрипло произнес Блек, не отрывая взгляда от жены.

— Может быть, мне это нравится, — довольно улыбнулась девушка, провоцирующее прогнувшись назад. — Мне нравится, когда ты на меня так смотришь.

— Жестокая... — протянул Блек, медленно приближаясь к жене.

— Это моя маленькая месть за те бесконечные дни, когда ты не обращал на меня внимания, как бы я ни старалась, — захихикала Алика, отбросив волосы за спину и развернувшись лицом к мужу.

Бросив взгляд на старинные часы, стоявшие в углу комнаты волшебника, Блек с облегчением увидел, что до запланированного в Министерстве совещания еще полтора часа, а значит...

— Значит... месть? — многообещающе протянул маг, в глазах которого зажегся насмешливый огонек.

— Именно, — еще раз хихикнула девушка, тем не менее, подбравшаяся для прыжка.

— Тогда... — Блек сделал движение, будто потянулся за одеждой, а потом резким рывком преодолел расстояние между ним и Аликой, опрокидывая её на кровать и наваливаясь сверху. — Тогда моя месть будет страшной.

Девушка счастливо засмеялась, обхватив шею волшебника руками и прижимаясь к нему еще крепче, а сам Блек медленно произнес про себя длинную вычурную фразу заклинания, изобретенного его предком.

То же время, Хогвартс.

— И всё же, любимая, — Невилл сбросил с плеч тонкую ткань мантии-невидимки Поттеров, едва студенты оказались внутри Комнаты-по-желанию, — что тебе понадобилось в замке, если в твоём распоряжении практически весь особняк Лонгботтомов?

— Мне нравится рисовать здесь, — безмятежно заметила Луна, танцующей походкой приближаясь к центру комнаты, где возник массивный дубовый стол, заваленный листами бумаги, карандашами и другими, не слишком хорошо знакомыми Невиллу вещами. — Тут как-то по-особому тепло и уютно.

Повинуясь небрежному жесту маленькой ладошки, в камине запылало пламя, бросая быстрые отсветы на ковер и стены небольшой комнаты, в которую превратилось самое загадочное помещение Хогвартса.

— Интересно, откуда комната берет все эти вещи, — хмыкнул Лонгботтом, усаживаясь с книгой на диванчик возле стены, чтобы не мешать невесте заниматься любимым делом.

— Может быть, они каждый раз создаются с помощью магии, — рассмеялась Луна, погладив вытертую от времени столешницу.

— А что если попробовать заказать комнате стать такой, как она выглядит по-настоящему? — Невилл прошелся вдоль стены, прикасаясь к корешкам книг на полках.

— А давай! — Подпрыгнула на месте Луна, поднимая взгляд к потолку.

— Покажи нам, как ты выглядишь по-настоящему! — звонко крикнула она, обращаясь к переплетенным над головой потемневшим балкам.

Пол в комнате задрожал, подуло холодным ветром, стены Комнаты-по-желанию словно отпрыгнули в стороны, а потолок понесся вверх, скрываясь в тумане. Исчезли книжные полки, старинный стол со скрипом втянулся в стремительно рассыхающиеся доски пола. На долю секунды все окутало туманом, а потом юноша и девушка оказались словно бы в лабиринте, созданном из наваленных настоящими горами старых вещей. Мебель, какие-то разбитые приборы, котлы, кое-где торчавшие из завалов стальные клинки, одежда.

— Однако... — Палочка Невилла, выхваченная из ножен в тот момент, когда комната стала

изменяться, описала круг, когда юноша, прижав к себе Луну, настороженно оглядывался по сторонам.

— Это же интересно! — воскликнула девушка, отведя в сторону защищавшую её руку и устремляясь к ближайшему завалу. — Смотри!

Выдернув из-под сломанного стула рассыпающуюся от древности шляпу, из которой торчало облешее перо, Луна нахлобучила её на голову и с хохотом обняла Невилла.

— Ты прекрасна, — с трудом удерживаясь от смеха, выдавил Невилл, глядя на забавно наморщившую нос девушку. — Значит, так и выглядит комната на самом деле...

— Тут столько всего интересного! — Луна, перебегая от одной кучи хлама к другой, то и дело вытаскивала и рассматривала самые разнообразные предметы.

Сам Невилл, не убирая палочки, следовал за невестой, иногда резкими импульсами превращая в пыль то, что пыталось свалиться на красивую светловолосую головку, поглощенную раскопками. Однако вскоре его внимание привлекла одна вещь, и юноша, позвав к себе Луну, наклонился, вытягивая из основания очередного кургана старинный протазан, холодно сверкнувший ничуть не заржавевшей сталью в свете сиявшего над головой Лонгботтома огненного шара, созданного им сразу же, едва они попали в комнату.

— Красивая вещица, — Невилл с некоторым трудом крутанул оружие, удерживая его за обмотанное ремнём древко. Острое лезвие свистнуло в воздухе, на мгновение окутавшись бледным пламенем. — Ещё и магическое.

Несколько минут промучавшись с трансфигурацией, поскольку уменьшаться протазан не захотел, Лонгботтом сумел соорудить подобие перевязи и закрепил оружие за спиной.

— Ты уже не зря сходил, — засмеялась Луна, — ты похож на какого-то древнего воителя.

— О, моя принцесса, — Невилл склонился перед девушкой, едва не заехав ей в лоб концом длинной рукояти, торчавшей теперь из-за плеча. — Позвольте мне выразить вам свое глубочайшее восхищение.

— Мой рыцарь, — уклонившаяся от мелькнувшего в воздухе тяжелого набалдашника-противовеса, хихикнула Лавгуд, — покажите мне ваш замок.

— С удовольствием, принцесса, — Невилл предложил девушке руку, и они направились дальше, лавируя между холмами хлама.

— Интересно, — наконец успокоившаяся Луна уже не бросалась к каждой необычной вещице, и теперь только с сожалением провожала взглядом то причудливую статую, то вычурный комод из черного дерева, то погнутый и проплавленный в нескольких местах котел, покрытый потеками металла. — Есть тут что-нибудь по-настоящему интересное.

— А ты попробуй спросить Комнату, — Невилл взмахом палочки обновил защитные заклинания. — У тебя невероятная власть над этим замком, мне кажется, даже бывший директор не сможет повторить то, что ты только что устроила в Комнате-по-желанию...

— Почему ты так думаешь? — польщено улыбнулась Луна.

— Потому что до этого комната никогда не менялась, пока в ней находился хотя бы один

человек, приходилось покидать комнату и снова заходить внутрь.

— Никогда не обращала внимания, — наморщила нос девушка.

— Покажи нам самое главное сокровище этого зала! — закричала она, подняв тонкие руки.

И комната услышала. С треском задвигались кучи хлама, словно под ними ворочался громадный зверь, и, будто бы на морской волне, вперед выдвинулась статуя с отбитыми руками, голову которой украшала диадема, украшенная холодно сверкающими рубинами.

— Это же, — выдавила Луна, — это же... диадема Ровены Равенкло!

— Уверена? — Невилл ухватил за плечо рванувшуюся было вперед девушку. — Даже если это она, не мешает проверить, есть ли на ней какие-нибудь охранные заклинания.

— Это точно она, — воскликнула Луна, не пытаясь вывернуться. — Я хорошо помню, как она была нарисована в альбоме «Редчайшие артефакты Англии»!

— Хорошо, — протянул Лонгботтом. — Я думаю, стоит проверить, можно ли взять эту диадему.

Палочка юноши заплескала, повторяя показанные ему Блеком и учителем-аврором заклинания, несколько раз Невилл сбивался, однако упорно продолжал творить заклинание за заклинанием, пытаясь узнать, какие заклинания лежали на статуе и её драгоценной ноше.

— Там ловушки, — резко поскучевшим голосом выдавил юноша, завершив очередное заковыристое заклинание. — Я не смогу их нейтрализовать, здесь нужна помощь более опытного и сильного мага.

— Тогда давай позовем сюда лорда Блека или Гарри! — Луна умоляюще уставилась на жениха.
— Я хочу сегодня же померить диадему, по легендам она придавала невиданную остроту ума своему носителю!

— Ты у меня и без всякой диадемы очень умная девушка, — успокаивающе произнес Невилл, творя заклинание вестника. — Я думаю, лорд Блек придет сюда сразу, как только получить известие о нашей находке.

— Тогда у нас есть время, чтобы хорошенько всё изучить! — Луна с энтузиазмом рванулась в сторону особенно большой кучи старинных вещей.

Улыбка Невилла увяла.

— Ты прекрасна, — медленно проговорил Блек, с удовольствием глядя на раскинувшуюся на покрывале жену, блаженно закрывшую глаза. — Как я не мог понять раньше...

— Ты оказался на удивление упёртым, — не открывая глаз, хмыкнула Алика, — я уже думала, что мне придется подлить тебе приворотное зелье, чтобы ты наконец-то понял, что интересуешься мной больше, чем девушкой с красивым телом.

— И какое же зелье ты бы подлила страшному темному магу? — иронически произнес Сириус.

— Думаю, это был бы Глоток Судьбы, — подумав, ответила Алика.

— Запрещенный рецепт, — приподнял брови Блек. — За него дают десяток лет в Азкабана.

— Зато он не имеет противоядия и действует только в том случае, если в сердце выпившего его человека есть хоть какие-то чувства к создателю зелья. Я не хотела, чтобы ты влюбился в меня только за счет зелья.

— Я ценю это, — маг поцеловал запястье жены и начал ласкающими движениями поглаживать ее спину и плечи.

— Что ты делаешь? — выдохнула девушка, прогибаясь под ласковыми прикосновениями.

— Собираюсь самым позорным образом пропустить ближайшее заседание глав отделов, — усмехнулся Блек. — Там будет твой отец, а моя помощь ему без надобности.

Прежде, чем Алика успела ответить, сквозь дверь просочился туманный силуэт странной птицы, опустившейся на подставленную ладонь волшебника. Сириус прислушался к слышимому только ему голосу и резко вскочил на ноги, взмахом палочки заставив одежду материализоваться прямо на его теле.

— Невилл и Луна обнаружили в Хогвартсе диадему Ровены! — Воскликнул он.

— Я с тобой! — Алика ловко перекатилась к краю огромной кровати, отбрасывая сонное оцепенение. Подтянув к себе одежду, она стала стремительно одеваться.

— Эх, — философски вздохнул Сириус. — Такой план испортили.

— Да? — сияющий взгляд жены был ему ответом. — Мы можем вернуться к этому плану несколько позже, мой господин.

Сириус вместо ответа распахнул дверцы шкафа, натягивая на себя перевязь с множеством мешочков и контейнеров, ножнами для кинжала и несколькими странными артефактами. Перстни, доставшиеся темному магу в наследство от деда, уже украшали правую руку мага, довершил экипировку простой кожаный рюкзак, заброшенный за спину. Вбив в ножны на левой руке запасную палочку, Сириус подал жене руку.

— Надо позвать Гарри, — подумав, произнес он, в свою очередь создавая призрачного посланника. — Его помощь может оказаться как нельзя кстати.

— Сириус зовет меня, — я оторвал взгляд от тут же растворившегося призрака и посмотрел на Флёр, сидевшую в кресле возле камина с толстенной книгой. — Они собираются в Хогвартс.

— Вы же планировали ритуал через два дня? — Изогнула бровь вейла.

— Да, но Невилл и Луна нашли диадему Равенкло, — ответил я.

Флёр на мгновение задумалась, вспоминая, о каком артефакте я говорю, потом плавно встала.

— Я с тобой, — заявила она. — И не спорь, я тоже хочу взглянуть на творение Основателей Хогвартса!

— Разумеется. — Мои сборы были короткими, обрасти таким же набором полезных артефактов, как мой хитроумный крестный, я еще не успел, так что ограничился кинжалом Валленштайна, второй палочкой и поясом с колбами.

Пройдя через камин, мы вышли в гостиной особняка Блеков, где нас уже ждал с нетерпением прохаживавшийся вдоль стола крестный, временами бросавший себе в рот что-нибудь со

стоявших на столе блюд, и его жена, поглощавшая завтрак с изяществом прирожденной чистокровной волшебницы.

— Ну вот и вы, — насмешливо взглянув на нас, заметил Сириус. — Вперед за новыми приключениями.

Следом за крёстным в камин шагнула его жена, а потом и мы с Флёр.

— Моё почтение, Филиус, — крепко стиснул руку нового директора Блек. — Мы ненадолго.

— Хочешь навестить старые стены? — хмыкнул полугоблин, возвращаясь за стол. — Я никогда не прощу вас за то, что теперь я вынужден сидеть здесь часами, разбираясь с самыми идиотскими проблемами Хогwartса.

— Думаешь, Гринграсс-старший или я сам занимаемся более умными вещами в Министерстве? — хохотнул Блек. — К счастью, оттуда выперли самых идиотов, вроде сыночка Артура Уизли, занимавшегося регламентацией толщины котлов, хотя у зельеваров давным-давно существует свой стандарт, любовно созданный за века существования этой науки.

— Каждый видит смысл жизни по-своему, — философски вздохнул Флитвик. — Так что вы хотите сделать в Хогwartсе?

— Невилл и Луна раскопали в замке что-то очень похожее на диадему основательницы твоего факультета, — оскалился Блек. — Это достаточно серьезный повод, чтобы оставить в покое твои бумаги?

— Да, — Флитвик взмахом руки подтянул к себе целую связку амулетов, проворно рассовав их в кармашки на поясе и перевязи. — Без меня вы не обойдетесь.

— Естественно, — кивнул Сириус. — В конце концов кому еще искать потенциальные ловушки, как не грандмастеру заклинаний?

— Только одному из сильнейших темных магов поколения, — ухмыльнулся полугоблин, направляясь к выходу из директорского кабинета.

— Невилл! — Помахал я рукой, когда мы зашли в Комнату-по-желанию и с удивлением обнаружили себя в громадном зале, забитом всяческим хламом.

— Вот, значит, откуда берётся вся обстановка комнаты, — хмыкнул Флитвик, осматриваясь.

— Тут есть много интересного, — пропела Луна, бережно придерживая распухшую сумку, из которой торчали какие-то непонятного назначения железяки.

— Я вижу, — Полугоблин насмешливо посмотрел на свою ученицу.

— Артефакт в самом центре зала, — оторвал нас от разглядывания обстановки Невилл.

Следом за моим другом, мы направились в глубину зала, петляя между опасно накренившимися стенами, составленными из мебели и прочих малоразличимых в свете колдовских светильников вещей. Несколько десятков сияющих шаров, запущенных в разные стороны нашей группой, бросали причудливые тени на лица.

— Невероятно, — выдохнул Сириус, увидев статую с диадемой. — Это действительно она!

— И она окружена защитой, созданной с помощью черной магии, — поморщился директор Хогвартса.

— Придется ломать, — Сириус, прищурясь, задвинул жену за спину и сбросил с плеча рюкзак с артефактами и зельями.

Отойдя на несколько шагов назад, мы наблюдали, как два волшебника нараспев читают какие-то заклинания, чертя в воздухе сложные цепи рун, тут же рассыпающиеся искрами, как Блек раз за разом бросает в сторону статуи многочисленные порошки из своей коллекции. И с каждым разом вокруг диадемы то вспыхивало пламя, то осыпалась серая пыль, с треском рушились всё новые и новые барьеры.

Наконец крестный опустил палочку, внимательно рассматривая окружающую статую защиту.

— Дальше не снять, — буркнул он, остановив Флитвика. — Эти чары должны были пропустить только одного владельца.

— Интересно, какого... — Поморщился полугоблин, прекратив взлом. — Судя по силе и черноте чар, тут работал незаурядный темный волшебник.

— Видимо, — Блек отошел дальше. — Можно попытаться продавить барьер грубой силой, в конце концов, здесь собрались трое сильнейших магов Британии, исключая безносого.

— У него уже есть нос, — ухмыльнулся Флитвик. — Правда, это ему не особо помогает... пока что.

— Ладно, — Сириус обвел нас взглядом. — Подпитывайте меня силой, господа. Дамы, отойдите чуть подальше.

Сбросив плащ, Блек направил палочку на диадему и четко, по слогам, произнес:

— Fiendfire.

Рванувшаяся с его палочки узкая струя багрового огня долетела до незримого кольца защитных чар, прикрывавшего статую, и внезапно адское пламя вспыхнуло и вокруг артефакта, стремительно распространяясь в нашу сторону.

— Защита! — заорал обычно спокойный Флитвик, взмахнув палочкой. Бледно-голубая стена огня столкнулась с багровым Адским пламенем, остановив его продвижение.

Я, как и Невилл, не знал заклинания, использованного бывшим деканом Равенкло, поэтому просто влил всю доступную силу в чары Флитвика и Сириуса, не пытаясь творить собственные.

Тянулись долгие, мучительные мгновения, пока огонь боролся с огнем. Филиус не позволял сработавшей ловушке уничтожить нас, а Сириус давил саму защиту, слой за слоем разрушая тончайшие нити магической энергии с помощью плети Адского огня.

Несмотря на всю накопленную в ловушке мощь, мы устояли без запредельного напряжения всех сил — совместная работа четырех не самых слабых магов оказалась эффективнее творения неизвестного мастера.

— Ну вот и всё. — С последним словом Сириуса адский огонь опал, открывая выгоревший до камня пол комнаты.

— Похоже, что да, — Флитвик сотворил еще одно диагностическое заклинание, которое я для разнообразия знал, пронесшееся сквозь статую, не вызвав ни малейшего отклика. — А вот сама диадема тоже зачарована чем-то темным.

— Меня начинают терзать смутные подозрения, — буркнул крёстный, сосредоточенно роясь в своем рюкзаке. — Филиус, тебя не было в доме Гринграссов, когда мы уничтожили крестраж Вольдеморта, но я запомнил эманации зла, исходившие от амулета Салазара.

— Ты думаешь, это крестраж? — выдохнула Алика, подходя ближе. Сириус обнял жену за плечи, не позволяя ей выйти вперед. — Аура похожа.

— Значит... — Флитвик скривился от отвращения. — Мы нашли еще одну запасную жизнь Темного лорда.

— Если так, — я шагнул вперед, вытаскивая из ножен кинжал, — то у нас есть испытанный способ решить эту проблему.

— Приготовились! — гаркнул крёстный, стремительно возводя перед оставшимися за моей спиной волшебниками своеобразную баррикаду из старой мебели. — Бейте в облако Авадами!

Чем ближе я подходил к статуе, тем громче в голове звучал тихий, шипящий голос, нашептывавший мне, что вместе мы сможем достичь величия, предлагавший одеть диадему и вершить правосудие. Статуя неизвестной мне женщины, со стершимся от времени лицом и отбитыми руками, смотрела на меня пустыми глазницами.

Кинжал Валленштайна покинул ножны, пахнуло кислым, острым запахом яда.

«— Возьми меня в руки, — шептал голос в моей голове. — Вместе мы станем великими и непобедимыми, весь мир будет лежать у наших ног. Взгляни на своего крёстного. Разве он поделится с тобой властью после того, как ваш Темный лорд будет повержен? Разве ты можешь быть уверенным в ком-то, кроме себя?»

— Да, могу, — кинжал, окутавшись вихрем багровых искр, ударил в самый крупный рубин, украшавший обруч.

Секунду диадема оставалась неизменной, а потом с тихим треском рассыпались в пепел украшавшие её драгоценные камни, а вверх потекло уже знакомое черное облако.

— Avada Kedavra! — Я с воплем отпрыгнул назад, уворачиваясь от хлещущих во все стороны темных щупалец.

— Avada Kedavra! — Еще шесть лучей устремились к облаку из-за импровизированной баррикады. Шесть лучей! К моему удивлению, сосредоточенно нахмурившаяся Луна тоже бросила зеленый луч Смертельного проклятья в средоточие души Вольдеморта.

С заунывным воем облако наконец растворилось, не выдержав бьющих в него разрушительных проклятий.

— Кажется, мы еще на шаг приблизились к победе, — тихо произнесла Флёр, обняв меня.